

Размышляя о том, что скоро им придется расстаться и работать в разных провинциях, а в будущем встречи станут редкими, Лян Цзивэнь почувствовал тупую боль в сердце. Он задавался вопросом, что же с ним происходит. Ведь, несмотря на неловкую ситуацию, он был человеком с опытом, прожившим десятки лет, и не должен был вести себя как ребенок.

Лян Цзивэнь надел венок из цветов на голову Чжань Цзюцзяна, и тот сразу же проснулся. Открыв глаза, он увидел перед собой зелень. Не двигаясь, он размышлял, как вести себя с Лян Цзивэнем, но в этот момент услышал его слова:

— Встань, посмотри, как тебе идет.

Чжань Цзюцзян сел, и листья с венка упали. Он потянулся к голове, чтобы снять венок, но Лян Цзивэнь остановил его руку.

— Сначала посмотри, нравится ли тебе.

Чжань Цзюцзян перестал сомневаться и с радостью повел Лян Цзивэня к ручью. Вода в ручье была чистой и мелкой, и чешуйки маленьких рыбок на дне были хорошо видны. Присев, он рассматривал свое отражение в воде, украшенное ярким венком, и ему казалось, что он выглядит как дитя природы. Однако вслух он сказал:

— Слишком по-девчачьи.

Лян Сысы и Лян Тин, увидев их, закричали:

— Старший брат, старший брат, я тоже хочу!

Близнецы, не зная, о чем речь, тоже подхватили:

— Я хочу, я хочу, я тоже хочу!

Лян Цзивэнь растерялся, а Чжань Цзюцзян, наслаждаясь моментом, крикнул в ответ:

— Старший брат говорит, что каждому достанется!

Лян Цзию и Лян Цзихэн подбежали и, увидев венки, решили, что это слишком по-девчачьи, и отказались. Тогда Лян Тин поручила им собирать цветы и травы.

Венок, который Лян Цзивэнь сделал для Чжань Цзюцзяна, вовсе не был женственным. В нем были только маленькие желтые бутоны, сочетающиеся с зелеными веточками, что выглядело свежо и естественно.

Перед Лян Цзивэнем лежала куча цветов, а четыре девочки наперебой высказывали свои пожелания. Чжань Цзюцзян сидел позади, упираясь головой в его плечо, и, прикрыв глаза, изредка вставлял свои замечания. Воздух у ручья был прохладным и влажным, и вскоре Чжань Цзюцзян уснул. Лян Цзивэнь отложил свои дела, переложил его голову себе на колени, подкорректировал позу и продолжил работу.

Для девочек он сделал венки из цветов — красных, розовых, желтых и зеленых. Хотя цветов было много, их сочетание выглядело красиво. Мальчики отказались от венков, и Лян Цзивэнь сплел им из листьев и лоз зеленого тигра и волка.

Когда девочки увидели, как Лян Цзию и Лян Цзихэн хвастаются своими зверями, они тут же потребовали себе разных животных. Лян Цзивэнь, опасаясь, что они разбудят Чжань

Цзюцзяна, жестом попросил их вести себя тише, а затем принялся выполнять их просьбы.

Бабочки, кошки, собаки, кролики — он сделал всех, кого они пожелали. Бабочка получилась самой красивой: изумрудное тельце украшено разноцветными цветами. Когда девочки наконец ушли, Лян Цзивэнь подкорректировал позу Чжань Цзюцзяна, сам подложил руку под голову и закрыл глаза, чтобы немного вздремнуть. Под журчание ручья и звуки детских игр он крепко уснул.

Когда Лян Цзивэнь проснулся, вокруг него в разных позах спали семеро детей. Чжань Цзюцзян тоже почти сразу очнулся. Он заснул раньше Лян Цзивэня и, выспавшись прошлой ночью, чувствовал себя бодрым.

— Давай начнем работать, — потянулся Чжань Цзюцзян, расслабленно сказав ему.

— Хорошо, — кивнул Лян Цзивэнь.

Шестьдесят му пшеницы, каждому нужно было убрать по семь-восемь му. К тому же здесь было много сорняков и диких цветов, и приходилось выбирать места, где пшеница росла гуще. Там, где она была редкой, работа становилась сложнее, и сама по себе уборка пшеницы была нелегким делом.

— Подожди, — Лян Цзивэнь хотел встать, но Чжань Цзюцзян остановил его и, желая угодить, начал массировать ему ноги. — В этом году мы посеяли немного пшеницы, и, когда закончим, у нас еще останется время. Давай зайдем глубже в лес, не будем торопиться возвращаться!

Лян Цзивэнь знал, что он хочет поиграть, но не стал отказывать. Шестьдесят му земли звучало много, но, если приложить усилия, можно было справиться за день. В будущем таких возможностей будет мало, так что лучше воспользоваться моментом. Лян Цзивэнь без раздумий согласился.

Чжань Цзюцзян радостно подошел и громко поцеловал Лян Цзивэня в щеку.

После поцелуя оба замерли, а затем рассмеялись. Лян Цзивэнь в ответ поцеловал Чжань Цзюцзяна в лоб.

— Лян Цзивэнь, в августе проводи меня в Цзиньшань, хорошо?

— Хорошо.

— Мы тогда исследуем все вокруг!

— Хорошо.

— Я буду приезжать к тебе каждые каникулы.

— Хорошо.

— И ты тоже приезжай ко мне!

— Хорошо.

— Не заводи отношения!

— Хорошо, хорошо.

...

...

Лян Цзивэнь работал быстро. Когда Лян Сысы и остальные дети проснулись, он уже убрал три мешка пшеницы. Чжань Цзюцзян занимался тем, что резал стебли и укладывал их в мешки.

Мешки были самодельными, и их было в изобилии.

Чжань Цзюцзян, видя, что дети проснулись, но еще не до конца пришли в себя, сказал им, что, когда они закончат работу, смогут отправиться вглубь леса. Как только он это произнес, все сразу же оживились, прыгая вокруг Чжань Цзюцзяна от радости.

Лян Цзивэнь тоже был рад, но нарочито кисло спросил:

— Я веду вас играть, почему вы не пытаетесь мне угодить?

Дети уже давно раскусили Лян Цзивэня. Если кто-то в семье и был самым добрым, то это точно он.

Лян Тин, мигая большими глазами, притворилась непонимающей:

— А разве мы не угождаем? Разве ты не принадлежишь Цзюцзяну? Угождая ему, мы угождаем тебе!

Дети рассмеялись, а Чжань Цзюцзян, сдержанно улыбаясь, с вызовом смотрел на Лян Цзивэня.

— ... — Лян Цзивэнь мог только сказать. — Ты много знаешь!

Лян Тин сделала вид, что не понимает его намека, и скромно ответила:

— Ну, не так уж много!

Все снова рассмеялись, а затем с радостью приступили к работе. Уборка пшеницы была мужским делом, девочки же резали стебли и разделяли их на части.

Несмотря на усталость, Лян Цзивэнь был сильным и ловким, и за несколько движений он оставлял Чжань Цзюцзяна и остальных далеко позади. Секреты семьи Лян и семьи Чжань действовали на них сильнее, чем на других. Здесь, где не было посторонних, дети перестали скрывать свои способности и работали намного быстрее сверстников, но все равно отставали от Лян Цзивэня.

Чтобы не привлечь диких зверей запахом крови и мяса, Лян Цзивэнь специально нашел тигриный помет и разбросал его вокруг. Сильный запах должен был отпугнуть хищников.

К вечеру, когда стемнело, все восьмеро сели ужинать. Лян Цзивэнь очистил десять змей, пойманных в пещере, а Чжань Цзюцзян развел несколько костров и сварил змеиный суп с грибами и дикими растениями. Ели его с лепешками, и это было невероятно вкусно!

Во время еды они следили за копчением мяса, время от времени переворачивая его.

После ужина все лежали на траве, глядя на звезды. Чтобы не промокнуть от росы, каждый лежал на мешковине. Чжань Цзюцзян пододвинул свой мешок ближе к Лян Цзивэню и, глядя на звезды и светлячков, произнес:

— Лян Цзивэнь, ты думаешь, это две галактики?

— Та, что на небе, называется Млечный Путь, а эта, в воздухе, зеленая, её нельзя так назвать,
— ответил Лян Цзивэнь.

Чжань Цзюцзян задумался, а затем рассмеялся. Он положил голову на грудь Лян Цзивэня и сказал:

— Хорошо, что это зеленая река, иначе мы, как Пастух и Ткачиха, не смогли бы быть вместе каждый день.

— Нет, это тоже Млечный Путь, но «Светлячковый Путь», — добавил Лян Цзивэнь.

Чжань Цзюцзян рассмеялся еще громче.

После смеха он лежал, положив голову на грудь Лян Цзивэня, и смотрел на играющих детей. Вдруг в его голосе появилась грусть.

— Скажи, почему эти светлячки такие глупые? У них такая короткая жизнь, а они все равно выбирают быть маленькими насекомыми, — голос Чжань Цзюцзяна звучал отдаленно, а в его глазах плескались непонятные эмоции.

<http://bllate.org/book/16557/1511014>